

"Ты, блядь, тоже это знаешь!"

Чен Ао теперь был так зол, что хотел забить этого парня, Лей Лао Сан, до смерти, если бы он не руководил ритмом только что, как столько из них увезли бы Йе Фана уехать, и в конце концов оставили бы настоящего хайфлайнера, а вместо этого оставили бы неудачника.

В этот момент, глядя на чемпиона по боксу Хортон, который был забит до смерти, но Чен Ао и другие имели странное сердцебиение.

Такое ощущение, будто тебя бьют по лицу, это просто голая пощечина по лицу ах.

Лей Лао Сан также знал, что он совершил ошибку, плача старым лицом, он не осмеливался говорить громко: "Чэнь, ты не можешь просто винить меня ах, это не только я отпустил господина Чу в то время, не была ли там также и твоя дочь?"

"Ты~" был нарисован угол глаз Чен Ао, его старое лицо было красным от злости, он открыл рот, но у него не было лица, чтобы сказать другим снова.

На самом деле также верно и то, что прицеливаясь на Ye Fan до этого, наиболее активной была его собственная дочь.

Кроме того, нападение Chen Nan к Ye Fan больше чем как раз звезда, сперва позвольте Ye Fan подавать чай и наливать воду, позже еще больше публичного звонка Ye Fan некомпетентный чувак.

Чен Ао в это время смотрел на свою дочь, на этот раз Чен Нан, довольно бледное лицо, как сдувшийся шар. Компания также понимает, что совершила ошибку и опустила голову, не осмеливаясь взглянуть на взгляд Чен Ао.

Чэнь Ао видел ее такой, какой бы гнев ни был, в конце концов, можно превратить только в долгий вздох: "Ты, ты, как ты хочешь, чтобы я сказал тебе, я уже сказал тебе, господин Чу, не оскорбляйся, не оскорбляйся!".

"Как насчет того, чтобы попасть в большие неприятности?"

Чен Ао так разозлился, что уклонился.

Ли Лао Эр в это время опомнился, поднялся с земли, посмотрел на Чэнь Ао, а также беспомощно вздохнул: "Господин Чэнь, сейчас не время обвинять людей".

"Нам лучше придумать, как его спасти, верно?"

Другие люди в комнате также были согласны, они все смотрели на Чэнь Ао с горьким лицом, также как и Ли Эр, убеждали Чэнь Ао, что самое срочное - это получить прощение от Ye Fan, а затем позволить Ye Fan помочь Цзян Донгу разобраться с У Хэ Ронгом.

Выбора нет, чтобы спасти ситуацию, Чен Ао пришлось только открыть старое лицо и позвонить Ye Fan over.

Когда Йе Фан получил звонок, он уже вернулся к дяде Хан Хай.

"Привет, кто из них?"

"Я подумал, кто это, это мистер Чен?"

"Не надо, в Цзяндуне ты большой босс, все парни в Цзяндуне слушают тебя, я просто, блядь, некомпетентный чувак, конечно, я должен называть тебя генеральным менеджером Ченом?" Йе Фан слегка улыбнулся, слегка иронично.

По другую сторону телефона Чен Ао испугался, но вспотел, старое лицо горькое, чуть не заплакал.

"Уже так поздно, что со мной?"

"Что?"

"Извинения?"

"Не надо, какой у вас статус, как я могу позволить себе извинения от вас, фанатики?"

"Что?"

"Надеешься помочь тебе сразиться с У Хороном?"

"Это еще более бесполезно, я бесполезен, я не могу тебе помочь, я могу использовать свой рот только для помощи, тебе лучше поискать мистера Боксера Хуо, он намного круче меня."

"Разве твоя дочь все еще не сказала, что чемпион по боксу может убить меня пощечиной, я - мяч?"

"А этот лысый старик, разве он не говорил, что Чемпион победил меня, как собаку, и убил, как курицу?"

"Я не могу, я просто некомпетентный, некомпетентный придурок, чувак, или сетевой мегаломан, который говорит по-крупному."

.....

"Ну, на сегодня хватит". Мне завтра рано вставать на день рождения".

"Оставьте меня в покое, и не звоните мне, дайте мне быть тихим тряпкой~"

Ye Fan холодно улыбнулась, даже не дождавшись ответа другой стороны, и повесила трубку прямо с щелчком.

Ресторан "Шенг Тиан", в роскошном частном номере.

В тот момент, когда Йе Фан повесил трубку, сердце Чен Ао остыло на полпути.

Этот ублюдок, это большое дело.

Похоже, господин Чу, очень зол.

В комнате, те неудержимые в прошлом Цзяндун bigwigs, в настоящее время, они также хотят быть собакой, опуская свои мозги, полные горечи.

В частности, Лей Лаосань, которого только что назвал Йе Фан, как и Чу Нань, выглядел еще более уродливо.

Лей Лаосан была полна стыда и не могла перестать вздыхать.

Нан Чен была еще более бледной, а ее нежное красивое лицо больше не было бескровным.

Чен Ао дрожал от гнева, и, наконец, посмотрел на свою недостойную дочь и хладнокровно закричал в гнев: "Ублюдок, посмотри, что ты наделал!".

"Никуда не уходите завтра, пойдемте со мной в пансион и извинитесь."

"Что это за вещи, у которых есть глаза и которые не видят?"

Слова Чен Ао были холодными и злыми, казалось бы, кричали на его собственную дочь, но на самом деле ругали всю толпу Цзяндуна.

Но, несмотря на это, никто здесь не осмелился опровергнуть ни слова, и все они склонили головы и вздохнули.

Хотя слова Чен Ао были неприятны для слуха, то, что он ругал, было правдой в конце концов.

Раньше, когда Йе Фан пытался им помочь, это они были слепыми, не знали настоящего человека, не приняли его, ничего не сказав, и, наконец, тем более, они словесно атаковали Йе Фан со всяческим сарказмом и сарказмом, напрямую оттолкнув человека от себя.

Теперь это хорошо, люди позволяют им обижаться до смерти, если Е Фан не простит их, эти люди действительно не знают, что они будут использовать, чтобы иметь дело с У Хэ Ронг тогда.

Думая о предыдущем инциденте, Лей Лаосан и другие раскаялись в том, что их кишки были голубыми.

Глядя на них, Чен Ао холодно вздохнул и больше не задерживался, а потом ушел.

"Ты бунтарская дочь, чего ты ждёшь, почему бы тебе не вернуться со мной?"

Перед отъездом, Чен Ао дал еще один напиток Чен Нан, который был так напуган, что ее тело дрожало, а затем ее глаза покраснели.

В это время Нан Чен также была напугана и полна раскаяния в своем сердце.

До этого она никогда не думала, что Ye Fan, которую она презирала и презирала до этого, была такой сильной фигурой.

С другой стороны, в то время как группа больших шишек Цзяндуна была наполнена угрызениями совести, с другой стороны, Цю Му Оранжевый осматривал Йе Фань с загадочным лицом.

"Чен, что за Чен, с кем ты только что говорил по телефону?"

Йе Фан смеялся и не скрывал этого, честно говоря: "Какой другой Чен, Цзяндун король Чен Ао?"

Пффф.

В гостиной Хань Хай, который только что поднял свою чашку, чтобы выпить чаю, выплеснул тогда полный рот чая, кашляя неконтролируемо и чуть не задохнувшись.

Он уставился на Йе Фан, холодно храпел, не сказал ни слова Йе Фан, встал и вернулся в спальню.

Не так уж много способностей, хвастовство не имеет себе равных.

Сердце Хань Хай становилось все более отвратительным к зятю этого племянника.

Теперь он, наконец, понял, почему его сестра Хань Лин настаивала на разводе с Цю Му Оранжевым.

Такой идиотский и некомпетентный лишний зять, не разводитесь, черт возьми, останетесь на Новый год?

Когда Йе Фан вернулся, дядя Хань Хай не сказал ему ни слова, и ему нечего было сказать такому человеку. Он повернул голову и пошел в свою спальню.

"Трахаться?"

"Ты идиот?"

"И Чен Ао позвонил тебе? Почему ты не сказал, что весь Большой Брат Цзяндун, они все звали тебя?" Хань Фэй Фэй в то время смотрела телевизор, и когда она услышала слова Е Фан, она не могла сидеть на месте, повернула голову и сказала с глазами, полными презрения.

Йе Фан засмеялся: "Вообще-то, ты можешь так сказать. Чен Ао - это тот, кто сделал этот звонок мне от имени всего Большого Брата Цзяндуна".

Цю Му Оранж: "....."

Хан Фей Фей: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41102/920221>